

Подросток: самоопределение в текстах культуры

Григорьев Дмитрий Васильевич, сотрудник Научного центра современных проблем воспитания Института теории образования и педагогики РАО, учитель истории и культурологии школы-лаборатории № 825 г. Москвы Т. 177–62–78 (р.)

Раскрывая возможное понимание культурной деятельности подростка, прибегнем к удобным нам (может быть, только нам) объяснениям с несколько «аграрным» оттенком (что, в сущности, не противоречит действительно аграрному контексту происхождения понятия «культура» в европейской традиции).

Культурная деятельность подростка, на наш взгляд, может быть представлена как культивирование им себя как «под-ростка» в «поле» действительных обстоятельств собственной жизни.

Такое культивирование необходимо предполагает, с одной стороны, культурное (средствами культуры) освоение и культурное строительство подростком собственных жизненных обстоятельств, с другой стороны — возвращение им себя как субъекта деятельности, личности, индивидуальности (на языке культурологии — читателя и автора текстов культуры). (Выражения «культивирование себя», «возвращение себя» соответствуют нашему пониманию человека как «искусственного существа, рождаемого не природой, а саморождаемого через культурно изобретённые устройства: ритуалы, мифы, магию...» (М.К.Мамардашвили).

Всегда есть шанс, что на «поле» культурной деятельности подростка может определиться (случиться) участок, где возможна встреча его и педагога. Более того, такое «место встречи» мы, профессиональные педагоги, склонны предполагать и даже намечать. Вероятность встречи возрастает при соблюдении условия: наш труд на «поле» не *замещает* труд самого подростка, но есть наше «культивирование себя-взрослого» в том же месте (т.е. истинно со-в-местная культурная деятельность педагога и подростка).

Подобным местом культурной встречи с подростками (учащимися 10–11-х классов школы-лаборатории № 825 г.Москвы) для меня выступают конкретные тексты культуры, открываемые нашими совместными усилиями в двухгодичном цикле занятий «Человек в современной культуре». Среди этих текстов, во-первых, тексты искусства (литература, кино, музыка), во-вторых, тексты масс-медиа (телевидение, «модные» журналы и пр.), в-третьих, тексты субкультур, в которых самоопределяются подростки и которые они приносят в наши встречи. Любой текст прочитывается нами в двух контекстах: Я-Текст и Я-Другие-Текст, поэтому можно сказать, что в процессе чтения нашими совместными усилиями собирается особый текст — культурный текст нашей общности, который тоже в свою очередь подвергается прочтению (рефлексии).

Основанием проектирования каждой встречи себя-взрослого и подростков в пространстве текстов культуры для меня выступает представление о полипозиционном взаимодействии. Поиск, выбор позиции, утверждение в ней, принятие позиций других, открытый переход в иную позицию — эти возможности полипозиционного взаимодействия открывают человеку те состояния сознания, которые часто трудно удержать в жизненном «потоке сознания». Сам по себе этот опыт чрезвычайно соблазнительный не только для подростков, но и для взрослого (чего стоит, к примеру, возможность побыть, говоря словами Франсуазы Дальто, «на стороне подростка»).

Настоящий текст представляет культурную деятельность подростков с позиции педагога — проектировщика частных условий, способствующих развёртыванию этой деятельности. Находясь в условностях и определённых позициях, сознавая их, попробую представить известные мне моменты «культивирования себя» подростками в пространстве того или иного текста культуры.

Тексты искусства (литература, кино, музыка)

«В конце концов и философия и любой литературный текст, текст искусства, сводятся к жизненным вопросам, то есть к любви, смерти, к смыслу и достоинству существования, к тому, что мы реально испытываем в жизни и ожидаем от неё; и, очевидно, читаем мы то, что близко нашему душевному опыту. То, что не западает нам в душу, не является для нас литературой. Какие-то куски литературы для нас закрыты просто потому, что они, наверное, не совпадают с нашим жизненным путём и с самым главным актом — актом раскрытия себя в том, что говорит тебе впечатление от читаемого» (*Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992. С. 155*). Простые в своей очевидности слова философа совсем не просто согласуются (часто — совсем не согласуются) с практикой школьного курса литературы. В рамках наших занятий мы и не ищем никакого согласования со школьной программой. В занятие «вбрасывается» литературный текст или его фрагмент, который приносит кто-то из ребят или педагог, «задетые» текстом. Если текст короткий, он читается «здесь и теперь», если значительный по объёму — читается в домашних условиях. После индивидуального прочтения текст становится предметом обсуждения.

Чтение, как и слушание музыки, взглядывание в кино — акт культурный, и потому требующий усилия. Этот момент изначально проговаривается мною с ребятами вкупе с двумя другими:

- «Если книгу ты прочитываешь, то только в той мере, в какой она есть зеркало, поставленное перед путём жизни, который по отражениям в нём выправляется, и зависит, следовательно, от того, что в твоей собственной душе, т.е. в этом смысле книга есть духовный инструмент, а не предмет, не вещь» (там же. С. 157);

- «Текст есть нечто такое, в лоне чего впервые рождается и автор этого текста как личность и как живой человек, а не предшествует как «злой» или «добрый» дядя своему посланию... В этом смысле литература — не внешняя «пришлёпка» к жизни (развлекательная или поучительная)... То, что написал автор, есть то лоно, в котором он стал впервые действительным «Я», в том числе от чего-то освободился и прошёл какой-то путь посредством текста». «В каком-то смысле читатель... и писатель уравниваются в отношении к тексту, т.е. писатель так же «не понимает» свой текст и так же должен расшифровывать и интерпретировать его, как и читатель» (там же. С. 158–159).

Проговаривание, обсуждение этих моментов (есть и другие, но их можно оставить за пределами этого текста) делает многих подростков более свободными и одновременно более ответственными в актах чтения, слушания, всматривания, способствует становлению серьёзного отношения к своему мнению, дальнейшему переходу от мнения к позиции.

Определение и предъявление сообществу собственной позиции может стать событием частной жизни подростка, если происходит в первую очередь перед лицом сверстников. Поэтому совместное обсуждение текста — сущностный момент наших занятий.

В работе с литературными произведениями и кинофильмами сложился ряд процедур совместной деятельности подростков.

Процедура «Поиск позиции»

Читаем текст (смотрим фильм) — определяем «веер» возможных позиций по отношению к нему (самые простые: нравится — не нравится, понятно — непонятно, «задел» — не «задел», «ещё рано» — «вовремя» — «уже поздно» и т.д. к усложнению) — самоопределяемся в предложенных позициях (рассаживаемся в соответствии с выбором) — объявление условия: позицию можно менять — запускаем проблему (разговор в кругу). В итоге — рефлексия: кто поменял позицию? Почему? Кто был готов поменять позицию? Почему не сделал этого? Кто нашёл свою позицию сразу? Вы уверены в своём выборе или есть тень сомнения? Как искать и находить позицию? И пр.

Процедура «Дневник»

Совместный просмотр кинофильма (чтение текста) — запись собственных мыслей, ощущений от увиденного (прочитанного) — создание «открытого дневника группы» (соединение всех индивидуальных отзывов в единый текст) — свободное (по желанию) индивидуальное ознакомление с «дневником» — частная беседа педагога-ведущего группы с участниками, ознакомившимися с «дневником».

Процедура «Автора!»

Знакомство «автора» (одного или нескольких членов группы) с предполагаемым к обсуждению текстом (кинофильмом) — беседа ведущего группы с «автором» (выявление особенностей прочтения и понимания) — знакомство группы с текстом (фильмом) — выступление «автора» — диалог участников группы с «автором» и между собой. (В этой процедуре суть проблематизации: смысловой конфликт между «автором» и «читателем».)

В контексте рассмотрения литературных текстов была буквально «выращена» из более простых форм процедура «Ценности моей жизни», предполагающая: совместный выбор темы обсуждения (к примеру, «Свобода», «Достоинство», «Дружба», «Любовь» и др.) — подготовку «Моей декларации» (текста, где сочетаются собственные размышления автора и привлекаемые им «чужие» тексты) — складывание «смысловых групп» (обмен «декларациями» и нахождение единомышленников) — «круглый стол» «смысловых групп» — совместную рефлексию произошедшего.

В свою очередь, наше общее «увлечение кино» (фильмами режиссеров М.Антониони, И.Бергмана, Л.Триера, О.Стоуна, М.Формана, К.Тарантино, А.Тарковского, В.Абдрашито-ва, С.Бодрова, В.Тодоровского и др., «культовыми фильмами», документалистикой) привело группу к идее процедуры «Пресс-клуб». Как и в телевизионной версии здесь можно выделить следующие этапы: складывание творческих команд — работа команд по созданию кинофрагментов на волнующие темы — внутригрупповой диалог в режиме «Пресс-клуба» АТВ (вводное выступление авторов — показ сюжета — вопросы к авторам — свободная дискуссия).

В работе с музыкальными текстами после всех «изысков» действительно работающей оказалась процедура «Жёлтая подводная лодка». Подросток (несколько подростков) готовят полуторачасовое «погружение» всей группы в мир собственных музыкальных пристрастий (здесь звучит сама музыка, история её появления, рассказы о музыкантах, «задействовано» оформление помещения, внешний облик «подводников» и даже спецэффекты). В логике процедуры на сегодня реализованы не только проекты «Роллинг Стоунз», «Рэп», «Рэйв», но и «Американский джаз», «Бардовская песня», «Классика как источник рок-музыки».

Тексты масс-медиа (телевидение, «модные» журналы, пресса)

Идея нашего обращения к этой теме может быть выражена словами философа М.Фуко — «воспитание недоверия к тотализирующим дискурсам» (*Ильин И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1997). Имманентное стремление большинства средств массовой информации тотально влиять на жизнь человека, диктовать ему его потребности, желания, вкусы, мысли, поступки сегодня очевидно для любого здравомыслящего человека. Отбор информации, её интерпретация, характер подачи — всё подчинено логике рейтинга и сенсации.

Человек своим культурным усилием в силах противостоять попыткам думать за него. Возможность такого усилия представлена, в частности методом деконструкции текстов Ж.Деррида — составного элемента постмодернизма, возникшего в том числе и как ответ философии и искусства на агрессивную экспансию масс-медиа. Не останавливаясь подробно на содержании этого метода, укажем, что деконструкция позволяет обнаружить смысловые противоречия текста, «очистить» информацию от интерпретаций,

вывести авторов текста на «чистую воду».

Осваивая логику деконструкции в отношении продуктов средств массовой информации, старшеклассники в рамках наших занятий готовят рецензии на статьи в молодёжных журналах; анализируют публикации на одну и ту же тему в разных газетах, выпуски новостей на разных телеканалах; выявляют механизмы воздействия на человека различных ток-шоу, телевизионных игр, рекламы и т.д. Такая работа, судя по отзывам, позволяет многим из них «чувствовать себя свободнее», «самостоятельно думать», «вырасти из штанишек идолопоклончества», «не быть серой массой». Важно заметить, что те «открытия», которые совершаются здесь самим подростком, могут стать толчком к началу самостоятельного строительства культурных обстоятельств собственной жизни.

Тексты субкультур

Современное подростничество структурировано по субкультурам. Субкультура — это способ, а субкультурное сообщество (тусовка) — место культурного самоопределения подростка. Путь в тусовку для взрослых закрыт. Путь в содержание субкультуры для взрослых закрыт непониманием и неприятием «иной» культуры. Как быть?

Шаг принятия самого подростка как конкретного носителя субкультуры, т.е. как хиппи, панка, байкера, рэйвера, рэппера, граффитчика — первый разумный шаг профессионального педагога. Здесь можно и остановиться. «Перебесится, повзрослеет, наденет пиджак и брюки, подстрижёт волосы...» Скорее всего, так и будет.

Но почему бы не попробовать превратить разнородный материал подростковых и молодёжных субкультур в благодатную почву, где бы подростки культивировали себя как субъекты собственных жизненных обстоятельств?

Из этого вопроса в рамках наших занятий со старшеклассниками и родился проект «Погружение в субкультуру». Цель проекта была выработана совместно — через погружение в субкультуру определить характер её психологического влияния на человека, выявить возможности «раскрытия себя» в данной субкультуре, определить элементы в субкультуре, являющиеся реальным вкладом в мировую культуру XX столетия. В результате рейтингового голосования первой для «погружения» ребятами была избрана субкультура хиппи.

Проект «Погружение в субкультуру хиппи» разворачивался в три этапа:

1. «Домашнее задание» (время — 2 недели). Подготовка содержательной информации о:

- музыкальных пристрастиях хиппи;
- сленге (языке) хиппи;
- внешнем облике, одежде, фенечках и тому подобным хиппи;
- привычках, особенностях поведения хиппи;
- истории течения, его «героях и легендах»;
- «философии» хиппи;
- взаимоотношениях и взаимодействии хиппи с окружающим (природным и социальным) миром.

2. Обсуждение «домашнего задания» в группе (обмен информацией и пр.). Время — 2 часа.

3. «Тусовка хиппи» (время 2–3 часа):

- хиппи-спевка;
- разговор по кругу;
- хипповский «Гайд-парк» (свободные выступления на любую тему);
- хиппи-дансинг.

Нет смысла описывать все перипетии реализации проекта. В итоге нам удалось не только дать ответы на изначально волновавшие нас вопросы, «словить кайф тусовки» (получить удовлетворение от общения), но в «разговоре по кругу» выйти на рискованные в смысле обсуждения и понимания проблемы (употребление наркотиков, сексуальные от-

ношения подростков, насилие со стороны родителей).

После проигрывания «субкультуры хиппи» у нас были взлёты (субкультура толкиенистов) и падения (субкультура рэпшеров). Важно, что и то и другое было предметом совместного обсуждения, протекавшего, кстати, не только в русле организационно-деятельностных, но и культурологических вопросов. Этот факт позволяет утверждать, что в процессе «погружений» протекала, пусть скромная, но реальная культурная деятельность подростков.

В заключение — выстраданное предупреждение заинтересованным читателям. Создание условий для развертывания культурной деятельности подростка (организация позиционного взаимодействия подростков в пространстве текстов культуры — возможно, но, разумеется, не единственный способ) может и должно быть предметом педагогического проектирования. Сама же культурная деятельность подростка не может быть предметом педагогического проектирования.